

легендами, историческими песнями и, повидимому, былинами. Эти важные в идеологическом отношении виды народного творчества особенно отчетливо представлены в Древнейшем и Начальном своде. Отчасти они вносятся и в „Повесть временных лет“, составленную в первой четверти XII века, но в дальнейшем, в летописях XII и XIII веков, они уже отсутствуют.

Особенно характерно проникновение исторических форм народного творчества в Начальный свод, предисловие которого, как мы видели выше, заключало в себе идеи патроната. Исследователи давно обратили внимание на включение именно в этот свод народного предания о юноше-кожемяке, победившем печенежского богатыря на реке Трубеже, „где ныне Переяславль“. Это предание — или, как можно предполагать, былина — замечательно народностью своих идей. Однако исследователи не обратили внимания на одно особенно важное обстоятельство — почему именно это предание было включено в летопись, чем именно оно могло привлечь летописца, защищавшего классовые позиции феодалов? Ответ на этот вопрос для нас сейчас ясен: в нем так же, как и в предисловии, выражены идеи патроната — Владимир делает кожемяку „большим мужем“. Эта соблазнительная перспектива возвыситься на службе у феодала, подняться по лестнице феодальной иерархии на более высокие ступени служила одним из средств идеологической пропаганды феодального класса, уже не только в экономической, но и в политической области.

Общехристианские идеи — „милосердия“, „любви к ближнему“, „нищелюбия“ — в условиях раннего феодализма и феодальной раздробленности были приближены к реальным потребностям феодалов, хотя и не настолько, чтобы с ними слиться.

И. У. Будовниц¹ определяет эти идеи как идеи „социального компромисса“ и считает их порожденными страхом перед народными массами только в одной группе феодалов (по преимуществу церковных писателей). Предшествующий анализ достаточно ясно показывает, что идеи эти, опирающиеся на принципы христианской церкви — высшей санкции и обобщения феодального строя, — были идеями феодального класса в целом, оправдывали и обосновывали его господство, эксплуатацию большинства. В какой-то мере феодалы субъективно были уверены в своих идеях, считали свои интересы интересами всего народа. Вот почему вначале, в раннефеодальный период, возвышая свою власть и себя как носителей этой власти над народом, феодалы не противопоставляли себя народу и могли использовать отдельные элементы фольклора в литературе письменной.

Идеи патроната помогают нам понять, почему не только внешняя импозантность христианского культа, не только общеевропейские культурные связи христианства, но и самые этические идеи христианства сказались на руку феодалам, служили делу укрепления феодального базиса, были использованы и приспособлены феодалами в их политической пропаганде.

* * *

Литература XI—XIII веков отмечена сильным развитием патриотического сознания. Высокий патриотизм характеризует в это время сознание всех классов общества, все население Руси. Оно было связано с образованием древнерусской народности, государствообразующими

¹ См. его статью, стр. 49 и сл. настоящего сборника.